

Феномен постправды в освещении темы гендерного насилия в пандемийном медиапространстве Испании (на материале газеты «АВС»)

М. В. Симонова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Симонова, М. В. (2021). Феномен постправды в освещении темы гендерного насилия в пандемийном медиапространстве Испании (на материале газеты «АВС»). *Медиалингвистика*, 8 (1), 35–44. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.103>

Исследование посвящено актуальному в настоящее время явлению постправды в современном медиапространстве в целом и в Испании в частности. Впервые неологизм «постправда» был зарегистрирован в толковых словарях испанского языка в 2017 г., лексема была номинирована на звание «слово года». Интерес к изучению данного феномена растет с каждым годом, так как постправда стала неотъемлемой частью современного медиапространства во всем мире. Явление широко изучается как в отечественной, так и в зарубежной науке. Материал исследования — ежедневная общественно-политическая газета «АВС», которая считается одним из ведущих изданий, относящихся к качественной прессе Испании. Автор рассматривает феномен постправды на материале газетных публикаций, посвященных проблеме насилия в отношении женщин в период введения чрезвычайного положения на территории Испании (с 14 марта по 21 июня) в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Анализ опубликованного материала в газете (более 250 публикаций) показал, что журналисты активно используют языковые приемы манипулятивного воздействия на читателя — преувеличение фактов или их искажение/неточность, использование аффективной лексики, яркие и запоминающиеся фразеологизмы, эпитеты, сравнения, отсылка на недостоверные источники, апелляция к гражданской ответственности. Все это способствует формированию у читателя искаженной картины мира относительно проблемы гендерного насилия, так как представленные статистические данные в публикациях расходятся с данными официальных источников, что свидетельствует о явлении постправды в современном медиапространстве Испании.

Ключевые слова: СМИ Испании, постправда, гендерное насилие, COVID-19, языковое манипулирование.

Постановка проблемы. Быстрые темпы изменения моделей сотрудничества общества, СМИ и власти способствуют возникновению новых социально-политических феноменов. Одним из таких явлений оказывается постправда. Широкое использование лексемы «постправда» в современном значении связано с особенностями восприятия информации и отношения генератора к самой информации, что вызвано условиями геополитического, экономического, социального развития

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

стран, а также стремлением «заполучить» читателя, формируя при этом определенное, выгодное представителям власти/редакции мнение у читателя. «Занимательность, ориентированная на убеждения, и развлекательные элементы, находящие выражение в инфотейнменте, в подаче новости, намного важнее проверки фактов, лежащих в ее основе» [Зиновьев 2018: 42].

В настоящее время журналистская этика растворяется в потоке нежурналистского контента, а правило трех источников больше не работает, потому что отсылки идут максимум на пару источников, а само понятие проверенного источника, достоверной и объективной информации претерпело изменения, стерта граница между фактом и личным мнением. Стремление выдать желаемое за действительное превалирует с целью заполучить читателя даже в изданиях, относящихся к качественной прессе. Не стали исключением и СМИ Испании, где часто реальные объективные данные подменяются постправдой.

Цель исследования — анализ явления постправды в современных СМИ Испании на материале публикаций на тему гендерного насилия в ежедневной газете «АВС» с 1 марта по 21 июня 2020 г. Период выборки материала обусловлен сложной эпидемиологической ситуацией в стране в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, в результате чего были приняты вынужденные карантинные меры.

История вопроса. Термин «постправда» пришел в русский язык, так же как и в испанский, из английского от прилагательного *post-truth* (постправдивый), которое описывает ситуации, когда объективные факты, доводы играют наименьшую роль в сравнении с эмоциональной составляющей новости с целью формирования конкретного общественного мнения. Интересно, что в русском, как и в испанском, этот неологизм стал употребляться в качестве существительного, что говорит о масштабах этого явления в мировом медиапространстве.

Неологизм был включен в Оксфордский толковый словарь (издание 1996 г.) со значением: «Нечто, обозначающее такие обстоятельства, когда объективность фактов не влияет на формирование общественного мнения, потому что подменяется вызыванием к эмоциям и личным убеждениям».

В испанском языке неологизм *posverdad* был зарегистрирован в толковых словарях испанского языка в 2017 г., после того как стал «словом года» в английском языке в 2016 г., а в испанском в том же году был включен в список на звание «слова года».

Первое употребление лексемы «постправда» зафиксировано в 1992 г. в публицистической работе американца Стива Тесича «Синдром Уотергейта: правительство лжи» в газете «The Nation» на тему Иран-контрас, войны США в Персидском заливе и Уотергейтского скандала, а также специфики их освещения в американских СМИ и изменения отношения американцев к истине и правде.

В слове «постправда» префикс «пост-», который, как правило, относит высказывание к понятию или явлению, происходящему после того, что указано мотивирующим словом (постсоветский, постредактирование и др.), используется во вторичном значении: на первый план выступает указание на контексты и обстоятельства, при которых факт правды становится неважным и неактуальным: «Когда сегодня говорится о постправде, то речь идет не об отклонении от некоей истины, не об искажении ее, но о преодолении самой антитезы “правда — ложь”. Постправ-

да — это не ситуация после правды, но ситуация по ту сторону правды» [Ростова 2018: 137].

Проблемой постправды в гуманитарных науках занимаются как отечественные (И. В. Зиновьев, С. Н. Ильченко, О. В. Корецкая, А. А. Новикова, И. Е. Петровская, С. В. Чугров, А. А. Шевченко), так и зарубежные (Х. Арентдт, Ф. Вогельман, М. Каталан, А. Санчес Котта, Д. Робертс, Х. Ибаньес Фанес, Ж. Фоукс, С. Фуллер и др.) специалисты (см., например: [Ильченко 2016; Чугров 2017; Новикова 2013; Шевченко 2019; Arndt 2017; Catalán 2017; Fowks 2014; Fuller 2018; Roberts 2010; Sánchez Cotta 2019; Vogelmann 2018]). Среди исследователей приемов языкового манипулирования и особенностей языка газетных текстов выделим работы Т. А. ван Дейка, Т. Г. Добросклонской, О. С. Иссерс, Л. Муиньо, Г. А. Копниной, Г. Я. Солганика, Г. Шиллера и др.

Вопрос постправды в СМИ регулярно поднимается на научных конференциях и семинарах, например в Испании регулярно (вот уже 13 лет) проводится Международный семинар по вопросам языка и журналистики (XIII Seminario Internacional de lengua y periodismo) при поддержке Фонда по особо важным вопросам испанского языка (Fundéu) и агентства «Эфэ» (Agencia Efe). Так, в 2018 г. прошел XIII семинар под названием «Язык в эпоху постправды», на котором выступили ведущие журналисты и исследователи языка СМИ с докладами о современном состоянии медиаречи, а также обсуждались вопросы постправды и фейковых новостей в современных СМИ и языковые приемы воздействия на читателя в контексте постправды. В латиноамериканских странах также на многих конференциях поднимается тема постправды, например в 2017 г. прошел VI Латиноамериканский форум цифровых медиа и журналистики (VI Foro Latinoamericano de medios digitales y periodismo), на котором обсуждалась проблема постправды и современной журналистики.

В. В. Знаков, исследуя феномен постправды с точки зрения психологии, вслед за Г. Шульце отмечает, что три реальности человеческого бытия (эмпирическая, социокультурная и экзистенциальная) значительно видоизменились, сделав наше общество «обществом переживания» [Знаков 2019: 18]. Сегодня мы наблюдаем модернизацию переживания, которая говорит об изменении целей поведения людей с внешних на внутренние. «В XXI в., когда исследования начали проводиться под углом “общества переживания”, стало очевидно, что во многих анализируемых учеными областях человеческого бытия наблюдается снижение удельного веса категории “истины”» [Знаков 2019: 18]. В связи с этим фокус исследований сместился на такие феномены, как страх, обман, восхищение, самообман и др. Об этом говорит и испанский исследователь языка СМИ Кристина Сорьяно на конгрессе 2017 г., а именно о том, что постправда апеллирует к перечисленным выше явлениям, а следовательно, и «язык убеждения, манипулирования (lenguaje de emociones, manipulación) призван вызвать чувства в качестве ответной реакции, а потом уже донести суть высказывания».

Одним из ключевых отличий постправды от фейка является готовность получателя новости принять ложь за правду, когда в высказывании смещаются акценты, усиливается эмоциональный ряд, а некоторые детали замалчиваются, тогда как фейк — прямое дезинформирование.

Американский профессор К. Хиггинс, исследуя ложь и постправду, отмечает, что основная сфера употребления постправды — политика. По мнению исследова-

теля, общество с легкостью стало принимать информацию, которая зачастую является постправдой, не требуя правды, чему способствует подача материала и специфика работы журналистов и агентств [Higgins 2016].

Методика исследования. Материалом для изучения послужили публикации на интернет-платформе газеты «АВС», а также официальные статистические данные Министерства по вопросам равноправия Национального института статистики и социологических исследований на сайте epdata.es. За период с 1 марта по 21 июня 2020 г. в разделе «Гендерное насилие» и «Домашнее насилие» было отображено 256 публикаций. Ключевым в работе является метод стилистического анализа, целью которого было выявление ключевых лексико-грамматических и стилистических приемов манипулирования мнением: использование клишированных фраз, сравнений, фразеологизмов, аффективной лексики. В качестве дополнительного инструмента использовался количественный метод контент-анализа, индукция и систематизация. Работа также опирается на данные современных толковых словарей русского, испанского и английского языков.

Анализ материала. Тема насилия в отношении женщин актуальна для испанской действительности, она широко освещается не только СМИ — ведутся национальные и региональные кампании против насилия в отношении женщин [Симонова 2020]. Основная задача, стоящая перед автором, показать, как явление постправды используется в борьбе с насилием в отношении женщин, а также насколько оно может усугубить восприятие и без того острой для испанского общества темы, создавая панику и определенный общественный настрой.

В момент объявления в Испании чрезвычайного положения (14 марта 2020 г.) Министерством по делам равноправия была разработана программа помощи женщинам и детям, вынужденным терпеть насилие/унижения в семье. В медиaproстранстве Испании шла активная информационная кампания по предотвращению домашнего насилия, которое, согласно регулярным сведениям из СМИ, «возросло в разы» с началом карантина. Представляется интересным сравнить материал, предлагаемый читателям, и официальные сведения по проблеме.

Согласно данным платформы epdata.es, в Испании с начала 2020 г. по июнь включительно была зафиксирована 21 смерть в результате гендерного насилия (в 2019 г. — 18). В период с 1 марта по 21 июня — 8 летальных исходов (в 2019 г. — 15). В газетах за этот период находим много публикаций, в которых «бьют тревогу» относительно резко возросшего числа домашнего насилия. Конечно, проблема существует и актуальна для Испании, но сравнительный анализ официальных данных за предшествующий год не дает оснований утверждать о наличии резкого скачка и повода для паники, которую журналисты транслируют читателям.

В газете «АВС», как и в большинстве ежедневных общественно-политических изданий, с начала карантина практически в каждой публикации о гендерном насилии подчеркивается, что в месяц число звонков на номер горячей линии 016 по вопросам домашнего насилия увеличилось на 70%. Согласно статистическим данным, в марте 2020 г. на номер 016 поступило 6273 звонка (в 2019 г. — 5672 обращения). Как видим, данные в газете не соответствуют действительности. Количество обращений на номер горячей линии в апреле действительно возросло, но на 30, а не 70% (в 2020 г. — 8692 обращения, 2019 г. — 5396). Конечно, данные свидетельствуют о тяжелой ситуации с гендерным насилием, но каждый раз журналисты пред-

ставляют тему настолько радикально, что это формирует страх и общественное напряжение.

Анализ материала позволил выявить частое использование в текстах публикаций искаженных данных с отсылкой к официальным источникам. Например, в материале, опубликованном 7 мая 2020 г., автор приводит сведения, ссылаясь на результаты статистических исследований, представленных на портале Кризисного центра по работе с жертвами насилия Канарских островов, о количестве звонков на номер 016, согласно которым число обращений увеличилось на 33 % (736 звонков в апреле 2020 г. и 553 — в апреле 2019 г.), что опять же не совпадает с официальной информацией, с которой можно ознакомиться, пройдя по ссылке, данной в тексте публикации. В этом примере имеет место не только постправдивый характер информации, но и наличие ложных сведений.

Нередко на страницах газеты факт убийства подменяется преступлением на почве мачизма. Так, в подзаголовке одной из публикаций отмечается: «Это преступление на почве мачизма», — однако в самом тексте автор несколько раз указывает на «вероятный случай гендерного насилия». Такое предположение, несмотря на продолжающееся расследование и отсутствие жалоб со стороны погибшей, подтверждается цитатами из заявлений министра внутренних дел Фернандо Гранде-Марласка, который «подтвердил в интервью каналу “Cadena Ser”, что речь идет о новом случае гендерного насилия». В тексте также дана информация о бесплатном номере 016, на который могут позвонить жертвы домашнего насилия. Кроме того, автор отмечает, что министр «апеллировал к солидарности всех граждан и призывал заявлять об агрессии на почве мачизма». Освещение преступления получило развитие через несколько дней, но в новом материале опять же говорилось: «Нет явных доказательств насилия», но «факт гендерного насилия не отрицается».

Результаты исследования. Журналисты газеты «АВС» активно используют приемы речевой манипуляции, «сознательные незаметные или малозаметные практики воздействия на сознание реципиента с целью того, чтобы добиться желаемого изменения в его когнитивной и поведенческой сферах» [Копнина 2018: 24]. Анализ публикаций позволил выделить приемы, наиболее часто встречающиеся на страницах газеты «АВС» в разделе «Гендерное насилие» / «Домашнее насилие». Отметим следующие.

1. Ссылка на неизвестный источник, неопределенность при названии источника информации: *по данным официальных статистик...* («según las estadísticas oficiales...»), *источники расследования* («fuentes de la investigación»), *как сообщают некоторые организации, которые работают с потерпевшими...* («comentan algunas asociaciones que trabajan con maltratadas»), *...говорит Анна Белен, основатель одной из наиболее значимых организаций, которая работает с женщинами, пережившими насилие* («...dice Ana Belén, fundadora de una de las más potentes asociaciones de mujeres supervivientes al maltrato del país») и др. Использование таких фраз позволяет автору частично снять с себя ответственность за публикуемую информацию, не называя ее источник. Стоит отметить, что в большинстве случаев ссылка на официальное лицо или орган все же есть.

2. Использование лексем-ограничителей или «установление желательных причинно-следственных связей» [Иссерс 2008: 36]. Речь идет в первую очередь о таких выражениях и словосочетаниях, которые снижают степень силы утверждения. Эти приемы очень активно применяются в языке СМИ, а большое их количество указывает на то, что утверждение имеет ряд неточностей или что говорящий осознает неправильность/недостоверность высказывания или навязывает свое субъективное видение ситуации: *Кажется, что в Испании женщины, которые подверглись насилию в период пандемии, имеют другой образ поведения, в отличие от поведения француженок («Parece que en España las mujeres maltratadas están comportándose durante la cuarentena de forma opuesta a cómo lo están haciendo las francesas»); количество случаев физического насилия внутри семьи, скорее всего, больше («la violencia física dentro del seno familiar supone el porcentaje mayor»); По мнению представителей Национального института статистики, жертвой [насилия], как правило, является гражданка Испании («Por norma, dice el INE, la víctima es española»).*

Очень часто на страницах газет журналисты отмечают факт недостоверности/неподтвержденности представленной информации: *Наблюдательный совет еще не имеет соответствующих официальных статистических данных... но можно говорить о значительном снижении количества открытых дел («El Observatorio no dispone aún de estadísticas oficiales... pero apunta a una importante disminución de la entrada de asuntos»); Несмотря на отсутствие достаточного количества данных, информация за предшествующие периоды подтверждает, что каждая четвертая женщина на протяжении всей своей жизни сталкивалась с проявлением насилия в отношении себя («Aunque todavía no hay suficientes datos, los anteriores revelan que, a lo largo de su vida, una de cada cuatro mujeres... sufren este tipo de violencia»)* и др.

3. Использование слов-аффективов, которые оказывают психологическое воздействие на общественное сознание и вызывают требуемые чувства и переживания (ненависть, тревога, страх, гордость и др.). Под словами-аффективами будем понимать идиомы, сравнения, эпитеты, делающие текст публикации более ярким и эмоциональным. Во-первых, отметим большой синонимический ряд к термину «гендерное насилие»: *crimen / violencia machista (de género, doméstic@, sexista)* — преступление / насилие на почве мачизма (гендерное, домашнее, по гендерному признаку), *acoso machista* (домогательство на почве мачизма), *convivencia perpetua con el maltrato* (жизнь в условиях постоянного издевательства), *agresiones en los hogares* (акты домашней агрессии), *supervivientes al maltrato* (пережившие насилие), *tachaque* (издевательство), *malos tratos (maltrato)* (акт насилия/издевательства).

Журналисты используют яркие и запоминающиеся сравнения и эпитеты для описания деталей насилия на страницах издания, что противоречит рекомендациям практических пособий для журналистов: *изоляция из-за коронавируса — это вдвойне («el encierro por el coronavirus es un doble yugo»)*, *могила в домах жертв насилия («losa en los hogares de víctimas de violencia»)*, в *экстремальных ус-*

ловиях («en condiciones extremas»), шокирующий случай («caso estremecedor») и др. Слова-аффективы призваны вызвать у читателя не только сочувствие или страх, но и чувство гражданской ответственности за счет использования клишированных и тематически связанных словосочетаний [Добросклонская 2008: 61]: активное участие граждан сыграло ключевую роль («la colaboración ciudadana ha sido clave»), активное участие граждан жизненно важно («la colaboración ciudadana es vital») или Ахель Бланко еще раз отметил необходимость активного участия граждан для искоренения подобных ситуаций («Ángel Blanco ha apelado a la colaboración ciudadana para detectar situaciones de este tipo»).

4. Использование времени Potencial Simple в модальном значении. Как правило, к такому приему прибегают, когда речь идет о предполагаемом преступнике, а журналисты, не имея заключения экспертов и точных данных по делу, относят преступление к разряду «на почве гендерного неравенства»: *Если будет подтверждено, что преступление было совершено на почве мачизма, то это будет девятнадцатый случай убийства партнером / бывшим партнером в 2020 г.* («De confirmarse la naturaleza machista del crimen, se elevaría a diecinueve el número de mujeres asesinadas por sus parejas o exparejas en 2020»); *Возможно, это третье убийство на почве мачизма* («Sería la tercera víctima mortal por violencia machista»).

Выводы. Изучение вопроса постправды на материале испанского ежедневного общественно-политического издания «АВС» показало, что данное явление — неотъемлемая часть современных медиа. Речь идет не о конкретном издании, а о журналистике в целом. Постправда — это вид неправды или частичной правды, которая направлена на получение отклика у читателя, а также формирование общественного мнения относительно конкретной проблемы посредством апеллирования к чувствам потребителя (страх, сострадание, отклик).

Анализ материала подтверждает, что журналисты прибегают к приемам постправды даже в таких случаях, которые не нуждаются в популяризации, например в статьях по теме гендерного насилия. Вопрос насилия в отношении женщин актуален для современного испанского общества. Однако он стал освещаться особым образом в период карантина на территории Испании (с 14 марта по 21 июня 2020 г.). Среди основных приемов манипулирования мнением, которыми пользуются журналисты, выделим ссылку на неизвестные источники, а также пересказ мнения неназванных представителей власти; использование лексем-ограничителей, позволяющих снизить категоричность фраз; апелляция к чувствам читателя, к гражданской солидарности; использование эмоционально-окрашенной лексики, метафор и сравнений.

Особая стилистика подачи материала о гендерном насилии в испанском издании «АВС» в период изоляции в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, завышение случаев насилия, а также использование манипулятивных приемов отмечаются и в официальных заявлениях представителей Министерства внутренних дел Испании, в которых регулярно опровергались данные, озвученные в прессе, о количестве жертв гендерного насилия и говорилось о том, что информация в СМИ преувеличивается.

Наличие постправды в освещении темы гендерного насилия в контексте пандемии в Испании, скорее всего, результат мировой тенденции, когда во многих странах зафиксирован резкий рост насилия, а представителями ВОЗ озвучены превентивные рекомендации для борьбы с ним. Возможно, это попытка еще раз обратить внимание на проблему, которая есть во многих современных обществах, не только в Испании.

Литература

- Добросклонская, Т. Г. (2008). *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ*. Москва: Флинта; Наука.
- Зиновьев, И. В. (2018). Постправда на телевизионных экранах: новости против достоверности. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*, 24–1 (171), 41–48.
- Знаков, В. В. (2019). Теоретические основания понимания западной постправды и русского вранья. *Вопросы психологии*, 1, 16–30.
- Ильченко, С. Н. (2016) Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации. В *Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* (с. 110–112). Екатеринбург: Изд-во Урал. федерал. ун-та.
- Иссерс, О. С. (2008). *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Москва: URSS.
- Копнина, Г. А. (2018). *Речевое манипулирование*. Москва: Флинта; Наука.
- Новикова, А. А. (2013). *Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/9785759810377>.
- Ростова, Н. Н. (2018). Философская аналитика идеи постправды. *Христианское чтение*, 6, 130–138. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2018-10135>.
- Симонова, М. В. (2020). Кампании против гендерного насилия в современном медиaprостранстве Испании. *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*, 11, 294–299. <https://doi.org/10.36683/2500-249X/2020-11/294-299>.
- Чугров, С. В. (2017). Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? *Полис. Политические исследования*, 2, 42–59. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.04>.
- Шевченко, А. А. (2019). «Постправда» как новый «режим истины». *Гуманитарный вектор*, 14 (4), 8–14. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-4-8-14>.
- Arendt, H. (2017). *Verdad y mentira en la política*. Traducción de R. Ramos Fontecoba: Página Indómita. <https://doi.org/10.5209/rpub.68400>.
- Catalán, M. (2017). *Mentira y poder político. Seudología VII*. Madrid: Verbum. <https://doi.org/10.5209/ASHF.59670>.
- Fowks, J. (2014). *Mecanismos de la posverdad*. Fondo de Cultura Económica.
- Fuller, S. (2018). *Post-truth. Knowledge as a power game*. London: Anthem Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvgd30v>.
- Higgins, K. (2016). Post-truth: A guide for the perplexed. *Nature*, 540 (7631), 9. <https://doi.org/10.1038/540009a>.
- Roberts, D. (2010). Post-truth Politics. *Grist*. April, 1. Электронный ресурс: <https://grist.org/article/2010-03-30-post-truth-politics/>.
- Sánchez Cotta, A. (2019). Sobre Verdad y Posverdad en sentido social. *Ámbitos. Revista Internacional de Comunicación*, 45, 224–237. <https://doi.org/10.12795/Ambitos.2019.i45.13>.
- Vogelmann, F. (2018). The Problem of Post-Truth. Rethinking the Relationship Between Truth and Politics. *Behemoth. A Journal on Civilisation*, 2 (11), 18–37. <https://doi.org/10.6094/behemoth.2018.11.2.986>.

Статья поступила в редакцию 1 июля 2020 г.;
рекомендована в печать 30 октября 2020 г.

Контактная информация:

Симонова Мария Владимировна — канд. филол. наук; simonova2808@gmail.com

The post-truth phenomenon in coverage of the gender-based violence issue in Spain's pandemic media space (on the material of ABC)

M. V. Simonova

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Simonova, M. V. (2021). The post-truth phenomenon in coverage of the gender-based violence issue in Spain's pandemic media space (on the material of ABC). *Media Linguistics*, 8 (1), 35–44. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.103> (In Russian)

The article is devoted to the phenomenon of post-truth in the modern media space, particularly in Spain. For the first time, the neologism “post-truth” was recorded in the explanatory dictionaries of the Spanish language in 2017. It was nominated for the “word of the year”. Interest in studying this phenomenon is growing every year as post-truth has become an integral part of the modern media space around the world. The phenomenon is widely studied in modern science. The research material for the article is the daily social and political newspaper *ABC*, which is considered one of the leading publications related to quality press in Spain. The author examines the phenomenon of post-truth on the material of newspaper publications devoted to the problem of violence against women during the state of emergency in Spain (from March 14 to June 21) due to COVID-19. The analysis of the published material in the newspaper (more than 250 articles) showed that journalists are actively using linguistic techniques of manipulative influence on the reader — exaggeration of facts or their distortion/inaccuracy, use of affective vocabulary, vivid and memorable phraseological units, epithets, comparisons, reference to unreliable sources and appeal to civil liability. All these linguistic methods contribute to the formation of a distorted picture of the actual situation in Spanish society regarding gender-based violence. The author revealed that the statistics in the newspaper do not correspond to the official data. All this testifies to the phenomenon of post-truth in the modern media space in Spain. The findings confirm that modern journalism plays on people's emotions and feelings to attract the reader.

Keywords: post-truth, media space of Spain, manipulative techniques, gender-based violence, COVID-19.

References

- Arendt, H. (2017). *Verdad y mentira en la política*. Traducción de R. Ramos Fontecoba, Página Indómita. <https://doi.org/10.5209/rpub.68400>.
- Catalán, M. (2017). *Mentira y poder político*. *Seudología VII*. Madrid, Verbum. <https://doi.org/10.5209/ASHE.59670>.
- Chugrov, S. V. Post-truth: Transformation of Political Reality or Self-Destruction of Liberal Democracy? *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2, 42–59. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.04>. (In Russian)
- Dobrosklonskaya, T. G. (2008). *Media linguistics: a systematic approach to the study of media language*. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2008. (In Russian)
- Fowks, J. (2014). *Mecanismos de la posverdad*. Fondo de Cultura Económica.
- Fuller, S. (2018). *Post-truth. Knowledge as a power game*. London, Anthem Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvgd30v>.
- Higgins, K. (2016). Post-truth: A guide for the perplexed. *Nature*, 540 (7631), 9. <https://doi.org/10.1038/540009a>.
- Ilchenko, S. N. (2016) Fake journalism as an element of the contemporary show-civilization. In *Zhurnalistsika tsifrovoy epokhi: kak meniaetsia professiia: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Ekaterinburg, 14–15 apr.) (pp. 110–112). Ekaterinburg, Ural Federal University Publ. (In Russian)
- Issers, O. S. (2008). *Communicative strategies and tactics of the Russian speech*. Moscow, URSS Publ. (In Russian)
- Kopnina, G. A. (2018). *Speech Manipulation*. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)

- Novikova, A. A. (2013). *Television reality: on-screen interpretation of reality*. Moscow, HSE Publ. <https://doi.org/10.17323/9785759810377>. (In Russian)
- Rostova, N. N. (2018). Philosophical analytics of Post-Truth Ideas. *Khristianskoe chtenie*, 6, 130–138. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2018-10135>. (In Russian)
- Shevchenko, A. A. (2019). “Post-Truth” as a New “Regime of Truth”. *Gumanitarnyi vektor*, 14 (4), 8–14. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-4-8-14>. (In Russian)
- Simonova, M. V. (2020). Campaigns against gender-based violence in the modern media in Spain. *Obrazovaniye i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniia*, 11, 294–299. <https://doi.org/10.36683/2500-249X/2020-11/294-299>. (In Russian)
- Roberts, D. (2010). Post-truth Politics. *Grist*. April, 1. Retrieved from: <https://grist.org/article/2010-03-30-post-truth-politics/>.
- Sánchez Cotta, A. (2019). Sobre Verdad y Posverdad en sentido social. *Ámbitos. Revista Internacional de Comunicación*, 45, 224–237. <https://doi.org/10.12795/Ambitos.2019.i45.13>.
- Vogelmann, F. (2018). The Problem of Post-Truth. Rethinking the Relationship Between Truth and Politics. *Behemoth. A Journal on Civilisation*, 2 (11), 18–37. <https://doi.org/10.6094/behemoth.2018.11.2.986>.
- Zinovyev, I. V. (2018). Post-Truth on Television Screens: News vs Reliability. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury*, 24-1 (171), 41–48. (In Russian)
- Znakov, V. V. (2019). Theoretical foundations of Western post-truth and Russian lying. *Voprosy psikhologii*, 1, 16–30. (In Russian)

Received: July 1, 2020

Accepted: October 30, 2020

Author's information:

Maria V. Simonova — PhD in Philology; simonova2808@gmail.com